

Для Семёна

ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА 3

Дия Сёмина

Врачебная тайна 3

«Автор»

2026

Сёмина Д.

Врачебная тайна 3 / Д. Сёмина — «Автор», 2026

Не ведьма, а клинический психолог в теле обманутой жены. За семейными тайнами скрываются интриги государственного масштаба, и непростые личные отношения, зажатые рамками приличий патриархального общества. Развод невозможен, свободы выбора практически нет и мне предстоит балансировать на лезвии ножа в жестокое противостояние царицы и фаворитки Его Величества. Помочь Её Величеству — значит обрести призрачный шанс на своё счастье, но примет ли царь замыслы своей супруги? Альтернативная Россия конца XIX века, детектив, любовный треугольник, немного психологических терминов и разборов, расследования, тайны, интриги. Мистика (не магия). 3-я книга серии "Врачебная тайна".

© Сёмина Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дия Сёмина

Врачебная тайна 3

Глава 1

— Анастасия Серге-е-е-евна-а-а! — тихий, испуганный голосок Стеши, как комариный писк над ухом не позволяет мне спать. Поворачиваюсь набок, натягиваю на себя пахнущее свежестью одеяло и вздрагиваю, как ошпаренная от испуга.

Я дома?

В своей постели?

Рывком откидываю одеяло и сажусь, с ужасом осматриваясь вокруг.

Я дома...

Игры разума вообще не входили в мои планы, но я хотя бы цела и, кажется, даже здорова, если не брать в расчёт слегка затуманенное сознание.

— Когда я вернулась? — хриплый голос, больше похожий на стон, испугал горничную, да и меня тоже.

— А вы уходили? Должно быть, кошмар приснился. Сейчас уж одиннадцать с четвертью, скоро обед, Лилия Леонидовна волнуется, дважды спрашивала. Вы вчера от ужина отказались, уже и завтрак проспали. Может быть, Прошку за лекарем послать? Николай уехал. Час под вашей дверью стоял, отпроситься...

Сжимаю в кулаках ткань пододеяльника. Голова слегка кружится, в сознании совершенная каша, и в то же время абсолютная уверенность, что ночное приключение мне не приснилось. Но Стеше лучше об этом не знать...

— А что у него случилось?

— Так, утром посыльный прибежал, бабка-то, свекровь Марии — померла. Он единственный родственник-то вот и поехал хоронить, уповая на вашу благосклонность, несколько дней ему там в доме-то придётся прожить, найти надёжных квартирантов. А то же знаете, стоит дому опустеть, и все вынесут. Народ нонче такой...

Закрываю глаза, в висках от многословности Стеши начало неприятно тюкать.

Но язвительная мысль-таки проскользила по сознанию: «Вчера случилась ночь расплаты, всем плохишам досталось».

Бывает же, всё в один день, видать, Фемида психанула.

Кстати, об этом.

Мне нужно хоть какое-то алиби...

Тут же и сочиняю...

— Андрей Антонович не возвращался? Со вчерашнего утра его не видно и не слышно.

— Не ведаю, они-с там у себя и тихо, завтрак не спрашивали, а вам уж принесли..., — Стеша растерянно пожала плечами и уже ждёт новых приказов. А я не совсем поняла, что мне принесли, решила скорее привести себя в рабочее состояние.

— Я сейчас сама соберусь, подай мне завтрак в гостиную. И проверь, что там на третьем этаже творится. Дома ли Андрей Антонович, нам нужно срочно поговорить...

— Слушаюсь, госпожа, непременно узнаю и доложу, — поспешно присела, кивнула и умчалась выполнять.

А я, наконец, вдохнула полной грудью и попыталась достучаться до Аси.

Она притихла.

Странно, я должна бы злиться на неё, но раз со мной, кажется, ничего ужасного не произошло, и я сама увидела поверженных врагов, то...

Откидываю одеяло в сторону и осматриваюсь.

На мне вчерашнее платье, чулки на ногах с маленькой дырочкой на лодыжке, туфельки на полу у кровати, жакет висит на спинке стула подчёркнуто аккуратно, а на комодѣ шляпка, перчатки и...

ТРОСТЬ!

Только не моя, а совершенно новая, и набалдашник позолоченный, только алой ленточки не хватает, она стоит так, словно кто-то сделал мне подарок-сюрприз.

Ничего себе подарок...

Вскакиваю с кровати, чуть не оступилась и не завалилась, потеряв равновесие, но разве меня это остановит?

Трость совершенная копия моей, и даже набалдашник откручивается. Однако ножа внутри нет, просто тайник для мелочи или скрученных в трубочку документов.

Не преступная, но скорее шпионская, может быть и к лучшему.

Пальчиками провожу по идеальной поверхности лакированного шкафа, ещё раз примерила к себе и оказалось, она буквально сделана для меня, под мой рост и под мою небольшую руку. Удивительно, удобная во всех смыслах штука, в отличие от предыдущей, более длинной и тяжёлой.

— Весьма ценный подарок...

Осторожно ставлю новенький аксессуар в угол за комод, чтобы лишний раз не бросался в глаза.

И мысленно возвращаюсь к последним опасным событиям, теперь уже без паники и страха припоминаю всё, каждое слово, каждую эмоцию и каждую картинку ночного приключения из памяти.

Постепенно всё начало вставать на свои места, естественно, без тех подробностей, когда я оставалась бесчувственной куклой.

Ася не предупредила об опасности, потому что хотела, чтобы я своими глазами увидела любовников.

А этот сговорчивый кучер, вовсе не кучер, а мой телохранитель. Только вот непонятно, кто его приставил. Аракчеев же обещал прислать охранника.

Ещё раз взглянула на дорогостоящую улику-трость и по телу пробежала оторопь. И без вопросов понятно, что Его Сиятельству и в голову не пришло бы менять мою трость.

И хлороформ теперь легко объяснить, кучер подготовленный оказался, усыпил, чтобы я не применила с испугу силу или гипноз и не помешала меня же спасти.

Но всё же есть неувязки.

Если покушение на Андрюшу и Ленку совершили по приказу дядюшки, то телохранитель, не повёз бы меня в опасный дом да в самое опасное время, фактически в считанные минуты разминулись с экзекутором, потому и дверь в парадную была распахнутая.

По всему выходит, что дядя либо вне подозрений, либо решил не предупреждать телохранителя о своих планах. А паршивка Ася, учуяла неладное и подставила меня, убедив, что самое время поймать мужа с поличным и сделать ему выгодное предложение для развода.

До утра не могла потерпеть, дурочка?

Вот теперь всё окончательно встало на свои места.

— Ася, ты снова нас подставила...

— Я хотела убедиться, что с ними расправились, ненавижу его и её, получили по заслугам, разве тебе не приятно знать, что им досталось? — в моём сознании возник не голос, а смыслы, так даже лучше, меньше подозрений на расщепление личности. Просто бестолковый внутренний голос.

Однако злость не отпускает.

Как ни печально, но Ася способна вводить меня в заблуждение или транс и способна влиять на мои поступки – это ужасное открытие и очень опасное. Нужно срочно что-то делать и решать проблему с бестолковой сущностью.

А пока, медленно прошла в будуар и умылась холодной водой, чтобы окончательно развеять дурман в сознании. Посмотрелась в зеркало и нашла себя вполне отдохнувшей и свеженькой. За исключением растрёпанных волос.

— Надо расчесаться, переодеться, и это соберёт мои мысли в кучу...

Расчёска и правда сделала два дела, причесала волосы и мысли, однако легче не стало. Есть одна тема, о которой я даже подумать боюсь.

Если Андрей и Елена мертвы...

Вот ровно на этих словах, мозг отказывается думать и предполагать, что будет дальше. И кстати, кто перерыл все вещи Елены?

— Вопросы, вопросы. Мне даже думать об этом нельзя. Нельзя обратиться за советом ни к Аракчееву, ни к Рубскому, меня не было на месте преступления, вот и всё. Я спала в своей кровати и узнаю новость только тогда, когда какой-нибудь полицейский придет с дурными вестями...

Прошептала себе, чтобы осознать, запомнить и в момент, когда услышу слова соболезнования, не забыть сделать удивлённое, трагическое лицо.

Единственное, что меня сейчас очень сильно и по-настоящему печалит, что Гриша больше не сможет прийти ко мне на помощь.

Ни словом, ни делом...

Его совет был бы очень кстати.

Меня всё ещё слегка потряхивает, мысли, действия, любой опытный следователь заметит нервозность, а успокоиться не могу, потому лучше не сидеть, а действовать. Довольно быстро переделалась, сменив домашнее платье на тот самый костюм, какой купила в день возвращения из монастыря. Нет пока чётких планов на день, однако случиться может всё что угодно и лучше быть готовой.

Стеша тихо постучала в дверь и вошла с объявлениями:

— Госпожа, завтрак я подаю, будьте любезны, пока тёплое, и вы спрашивали про Андрея Антоновича. Так вот, его со вчерашнего утра нет. Так Авраам Нилович сказал, а ещё он сказал, что подобрал надёжных людей на работы и они могут уже завтра приступить к обязанностям.

Вздыхаю.

Николай уехал и надолго. С Андреем непонятно что произошло, вдруг поняла, что нет желания проводить приём сотрудников, я вообще не в ресурсе.

— Будь любезна, пока я завтракаю, пригласи Авраама Ниловича, я хочу его попросить вести наши дела, пока Николай не освободится и не вернётся. И пусть он сам принимает на работу всех, кого посчитает нужным.

— А я ему сама скажу, что он будет перед вами маячить, завтракайте на здоровье, не беспокойтесь, всё сами сделаем.

— Вот и чудесно. Мне действительно не хочется сейчас о делах говорить. А Лилия Леонидовна? У них всё нормально.

— Да, Ирочка хорошо себя чувствует, Миша тоже. Играют, привыкают, уж такие миленькие детки, такие миленькие...

Она замолчала на полуслове, и я уловила, что ей хочется сейчас сказать нечто очень важное, а как начать, чтобы не рассердить меня, или хотя бы не докучать, не знает.

— Стеша, у тебя что-то случилось?

— Право слово, госпожа, неудобно жаловаться, маму и брата выселяют. Дом, где мы снимаем комнату, срочно продают...

— Ну что же ты молчала, неудобно жаловаться, а что тогда удобно? Страдать от невзгод? Забирай их к себе. Возьми Прохора и Анатолия, скажи, что я распорядилась тебе помочь. Долга за прошлую квартиру нет?

Стеша вспыхнула улыбкой, глаза загорелись радостью.

— Нет, я исправно платила. Спасибо большое. Я тогда побегу. А посуду Мария уберёт...

— Беги, только сначала предупреди Авраама Ниловича, — дважды повторять Стеше не пришлось, пулей вылетела из моей маленькой гостиной и помчалась на третий этаж, топая по ступеням чуть более шумно, чем дозволено.

А мне осталось только пройти в общую столовую женского этажа, и, наконец, сесть за богато сервированный стол.

Язык не повернулся бы назвать завтрак лёгким, это скорее пиршество, достойное царской семьи. Здесь всё, что может сделать утро счастливым, несмотря ни на что. Венские вафли с золотистой, хрустящей текстурой и тонким ароматом ванили. Свежие ягоды малины и ежевики настолько красивые и идеальные по форме, что показалось – это муляж. Рядом в белой, глубокой пиале нежнейшая пшённая каша с небольшим подтаявшим кусочком сливочного масла, и словно этого показалось мало, так ещё и тосты с тончайшими слайсами бекона. Как-то на стряпню Марии не похоже, может, кухарку уже приняли в дом. А потом я поняла – это заказ из ресторана, Стеша обмолвилась, что всё принесли...

Странно, я не давала такого распоряжения, и Лилия бы не стала себя утруждать, ей и без моего завтрака забот полно.

Откидываюсь на спинку стула, а правая рука так и осталась на столе, не решаясь взяться за ложечку...

— Твою же налево.

Подскакиваю, подбегаю к окну и приоткрываю его створку, даже выглядывать не пришлось. Под окнами, совершенно не таясь, стоит та самая коляска, какая ночью катала меня по городу. А кучер развалился в удобной позе на пассажирском сидении, закинув ноги на облучок и, кажется, дремлет. Но только, кажется. Он заметил меня и помахал рукой.

— Приятного аппетита, сударыня, простите мою дерзость.

— Поднимайтесь, есть разговор! — на мой злой крик обернулись несколько прохожих, а кучер улыбнулся.

— Не имею возможности бросить экипаж...

— Я приказываю, экипаж можете перегнать в закрытый двор! — не оставляя незнакомцу шанса ещё чем-то парировать мой приказ, закрываю окно и возвращаюсь за стол. Завтрак обещает быть весёлым...

Дорогие друзья, приглашаю Вас в третью книгу "ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА", первые две книги уже ждут вас на сайте. Мне будет приятно, если вы поддержите историю, добавив в библиотеку и нажмёте "Нравится" в описании. Спасибо, читайте с удовольствием.

Глава 2

Начинаю завтрак с приятной, разваристой каши, она такая нежная, сливочная, как из детства. Забылась, хотела ведь ягод добавить, скорее исправляю оплошность, аккуратно ссыпала из креманки малину и, не размешивая, чтобы не испортить красоту, начинаю есть...

— Хм, думала, что будет вкуснее, — вкусовые рецепторы на моём языке уснули, вкус настолько слабый, словно я ем перемороженную или синтетическую еду. Промелькнула «спасительная» мысль, что это следствие ночного отравления, скорее всего, так и есть. И сейчас раскатаю свои рецепторы, вспоминая, какой должна быть на вкус ягода-малина, каша, сыр, кофе...

Концентрируюсь не на вкусе, а на визуальном наслаждении от красивой еды, но и оно норовит рассеяться под воздействием неприятных мыслей. Скорее пугающих, стоит забыться и сразу вспоминаю «тело» мужа, но он хотя бы лежал на боку, словно уснул, правда, растрёпанный весь. А Елена всё равно страшнее, чего стоит её застывшая гримаса ужаса, кто-то их хорошенько припугнул, а потом либо усыпил, либо убил, я даже пульс не успела прощупать, да и надо ли...

На очередной малинке показалось что-то подозрительно тёмное, пришлось ложечкой поддеть ягодку и отложить. Отвлеклась и, к счастью, перестала думать о муже...

Видать, не настолько я о нём печалюсь, зато всё остальное так и не отпускает. Не успеваю выбраться из одной дыры — попадаю в следующую и так без конца и края.

Больше всего нервирует ощущение опасности от слишком наглого и непредсказуемого кучера, он явно в курсе моих дел. Явно одарённый и закрытый, Ася не может его считать и предсказать, или не хочет из вредности, а у меня недостаточно данных, чтобы хоть какой-то психологический портрет составить, кроме того, что он авантюрист и опасный.

Самое неприятное, что он прекрасно осведомлён обо мне, и фактически был моим подельником в ночной вылазке и зачем ему носить с собой хлороформ?

Какой-то слишком продуманный, однако...

Да, спас от неприятностей, но чего мне это будет стоить?

Гоню мысли прочь, сейчас нужно доесть безвкусный завтрак, пока аппетит не пропал.

Совершенно не беспокоюсь о гостеприимстве, раз «кучер» нашёл мою спальню и кровать ночью, то столовую точно должен найти.

Как-то слишком быстро закончилась каша, а я даже не заметила, теперь ем вафли со сливочным кремом и ягодами, запивая приятным кофе, слегка остывшим, но это не критично. В такой ситуации на мелочи лучше не обращать внимания, лишь бы крупные неприятности не испортили настроение окончательно...

В дверь постучали, но как-то быстро и уверенно.

— Да!

— Госпожа, там к вам какой-то наглый извозчик, говорит, вы его на завтрак пригласили, — Прохор всё же знает своё дело, не пустил незнакомца без доклада. Не такой уж «проходной двор» мой особняк, кое-какие порядки всё же соблюдаются.

— Пусть входит, а ты помоги с переездом Стеше...

— А она уезжает? — он спросил таким тоном, как обычно спрашивают не у госпожи, а у старшей сестры, с самым скудным пиететом. Рано я обрадовалась, что мой дом вполне себе соответствует статусу аристократического особняка.

Вздыхаю, потому что я так себе «командир», и не имею ни малейшего желания муштровать прислугу, как это с успехом делала Елена Осиповна, что б её, снова вспомнилась ночная картина...

Я сдалась, не стала ворчать, просто ответила, как старшая сестра:

— Наоборот, её матушка и брат переезжают к нам. Так что ты, и Анатолий сегодня занимаетесь этим делом, постарайтесь всё сделать быстро, не думаю, что там много вещей. Мебель, если что, можно старьевщику продать. Сюда не тащите тяжёлое, у нас своих шкафов, стульев и кроватей полно.

— Угу, так и сделаем...

Парнишка улыбнулся, кивнул и исчез из дверного проёма, чувствую, как ему радостно, что Стеша остаётся и какое-то новое занятие поручили, впервые вижу человека довольного, что его сейчас запрягут по полной на переезде...

Несколько секунд и у меня начался слабый, волнительный тремор, адреналин и кортизол в действии...

Нет, я не боюсь «кучера», но боюсь последствий нашего «принуждённого» общения. Слишком много неизвестных моментов, и он, судя по всему, чувствует себя господином в данной ситуации, а я?

Вдруг поняла, что на самом-то деле не госпожа сама себе, делаю только то, что мне позволяет Ася. Адреналиновая атака началась потому, что тело не понимает, каким командам подчиняться. Вкусовые рецепторы временами просто отключаются, как при ковид-19...

Это не последствие отравления, это очередная провокация Аси...

Ситуация-то острая, я сейчас фактически всё ещё нахожусь в состоянии «приступа», ох как не вовремя...

Не успеваю сконцентрировать внимание на «внутренней борьбе», отступаю, чтобы не опозориться перед гостем. Пока мне «дозволено» есть, пить и говорить, именно это и буду делать, но после...

Сжимаю вилку и тут же получаю слабое давление в висок, мои мысли вышли за рамки полномочий...

Что и требовалось доказать, Ася всё ещё надеется подчинить меня полностью.

Дверь осторожно приоткрылась, и на пороге возник мой случайный «компаньон» по ночным приключениям.

Наконец, я смогла рассмотреть его.

Не слишком высокий, коренастый, атлетическое телосложение читается по габаритам торса, прям качок. Но это скорее генетика, нежели специально вложенные усилия, но нет, он всё же «качается». Промелькнула картинка, что он частенько «балуется» с двухпудовой гирей и довольно играючи. Потому и меня таскал по лестницам, даже не запыхался. Простая, но добротная одежда, неприметных оттенков. Коротко стриженные тёмные, кудрявые волосы, они его порой бесят, если успевают отрасти более, чем на три сантиметра.

И, наконец, лицо...

Он слишком обычный и улыбчивый. Эта улыбка служит ключом к любой двери, сердцу и доверию. И он знает свою сильную сторону, пользуется ей постоянно, и даже сейчас, пытается обезоружить меня своим природным обаянием. Очень-очень отдалённо напоминает Юрия Гагарина, но бюджетная, слегка потрёпанная версия Первого космонавта.

Ночью он был более уверенный в себе, сейчас между нами откровенная социальная пропасть, какую улыбками невозможно преодолеть, однако мне только показалось, что он искренне смутился, скорее это из той серии, когда чумазый ребёнок возвращается домой, а мама только что намыла полы...

— Доброе утро, госпожа, как вам спалось? Приятного аппетита...

— Присаживайся, тут есть гренки с беконом, я их не хочу, и кофе в кофейнике остался.

— От меня воняет лошадьми, — аргумент с его стороны весомый, но не тот, он должен бы сказать, что не пристало простому кучеру за стол с барыней присаживаться, однако этот факт его вообще не волнует...

— Как-нибудь переживу это неудобство, снимите свой сюртук, руки можно помыть в уборной, вон дверь...

Откусываю совершенно безвкусную вафлю и киваю в сторону узкой, белой двери. Он послушно снял верхнюю, пыльную одежду и бросил на пол при входе, боясь причинить непоправимый вред светлым стульям. Прошёл в уборную, тщательно умылся, и снова заминка, стесняется воспользоваться белоснежным полотенцем?

— Не стесняйтесь. Вчера вы были прям героем, а сегодня боитесь полотенце испачкать? Кстати, спасибо за заказ завтрака, не стоило тратить...

Кучер, наконец, вышел и снова улыбнулся, заставляя меня улыбнуться в ответ.

— Догадались?

— Больше некому. Итак, давайте по порядку, времени, как я понимаю, у нас полно, вы прохлаждались всё утро под моими окнами и никуда не спешили, так что я жду подробного отчёта. Вас нанял мой дядя?

— Простите? — он одновременно и взглянул на меня с удивлением, и отодвинул стул, чтобы присесть, и я не поняла, это «простите» к чему относится, к вопросу или к дозволению сесть за стол.

— Присаживайтесь, не стесняйтесь, но ухаживать вам за собой придётся самостоятельно.

Он вздохнул и деликатно осмотрел всё, что предлагает к выбору мой щедрый стол. Не очень-то стесняясь, пододвинул к себе широкую тарелку с тостами, и налил кофе в белоснежную чашку. Отвечать на вопросы не спешит, и решил поухаживать за мной, слегка по-простецки, но по манерам, да и по заказанной еде, понимаю, что богатая жизнь ему не чужда, разбирается во всём.

— Вам долить? — слегка приподнял кофейник.

— Да, будьте любезны, так как вас зовут и кто вас нанял следить за мной?

— Следить? — он слегка замер, не понимая, это розыгрыш или я вчера потеряла память и не помню, о чём мы говорили?

Признаться, сама испугалась, что в какой-то момент Ася умудрилась полностью отключить меня, и я под её началом творила лютую дичь, о которой сейчас и подумать страшно?

— Но вы как-то оказались в нужный момент в нужном месте вчера ночью, значит, явно следили.

— Я думал, Его сиятельство вас предупредил...

Из моей руки выпал нож, каким я намазывала на очередную вафлю крем, надеясь, что хотя бы этот вкус смогу ощутить.

Смотрю на него с удивлением.

Да какое уж тут удивление, я скатываюсь в шок, с этой секунды все события ночи рассыпались и потеряли ровный, с таким трудом придуманный мною порядок.

— Кхм, да, предупредил, что кто-то приедет и будет присматривать за безопасностью. Но он разве приказывал вам использовать хлороформ, чтобы вытащить меня из проклятого дома?

Наступил его черёд удивлённо вытаращить глаза, моё обвинение прозвучало угрожающе, но молодой человек явно из той породы, что себя самого способен откреститься, не моргнув глазом, тут же занял оборонительную позицию:

— Хлороформ? Да, я вас нашёл на полу без сознания, рядом трость и тела любовников. Насколько я понимаю, вы увидели бесчувственного мужа и потеряли сознание от злости и ужаса. Чтобы не оставлять следов, я осторожно вас вынес, потом вернулся, всё проверил, тувельку вашу забрал, какая с ножки упала и трость, вы же с тростью поднялись. Хочу вас успокоить, кажется, любовники не померли. Однако по дороге домой я заехал в участок к своему приятелю и намекнул, что неплохо было бы проверить адресок, мол, заезжал по соседству, слышал шум...

Он говорит правду, но сбивчиво и смущаясь, не совсем понимая мои претензии, однако от своей версии не отступил и ничего не придумал, это видно по каждому его жесту, взгляду и смущению.

И, кажется, его искреннее откровение меня добило.

— Боже мой, сидите здесь, сейчас вернусь...

Глава 3

Новая версия ночного происшествия стала для меня откровением, я слишком резко встала из-за стола, и кучер подскочил, готовый услужить или снова окунуться в какие-то приключения. Кажется, он готов на всё, только бы я не осерчала и не прогнала, но я лишь отмахнулась от его навязчивости и поспешила в свою спальню за тростью.

Вот она, ужасная улика, принадлежащая нападавшему и, судя по всему, очень небедному человеку и совершенно безбашенному отморожку, решиться на такое преступление не каждый сможет.

ИЛИ! Была какая-то весомая причина, что-то же он искал в квартирке Елены...

Снова осматриваю шикарную трость, даже понюхала, показалось, что учуяла едва уловимый аромат мужского парфюма, и возможно, если встречу человека, то узнаю по запаху, но вряд ли это послужит уликой, слишком дорогой аромат, и, должно быть, популярный среди знати.

— Представляю, как отравитель удивился, когда обнаружил у себя в руке мою потрёпанную трость. Есть ещё одна особенность, моя трость была чуть длиннее, значит, человек, усыпивший меня – невысокий. Ася, теперь вся надежда на тебя, ты должна была его узнать, говори, что произошло на самом деле, иначе я за себя не ручаюсь...

Не успеваю даже придумать угрозу для шантажа, как моя «компаньонка» начала выдавать информацию:

«Он под защитой, как-то связан с Рубским, мы его не встречали раньше. Тебя сейчас не это должно волновать. А то, что скоро приедут из полиции, дело об измене перестало быть тайной, развод у тебя в кармане, такие события просто так в обществе не проходят, журналисты прознают и раструбят. От репутации Андрея не останется ничего, можешь не благодарить, ты получишь вольную».

Замираю посреди комнаты, смотрю на трость и вздыхаю, не понимая, как вообще могло всё это произойти, Ася всё знала и молчала?

— Развод? Значит, они всё-таки живы? — я не поверила словам кучера, но Асе уже нет смысла меня обманывать.

Ощущаю лёгкое разочарование...

— «А тебе не всё ли равно?» — она явно издевается, паршивка, эта ночь была её триумфом, она не могла пропустить шоу «Разрушение жизни» Андрея Антоновича, про Елену вообще молчу, у неё ничего не осталось, что можно было бы разрушить.

— Хоронить проще, чем судиться, — моя злость извиняет жестокость, с какой я произнесла эту фразу.

Однако дела любовников отодвинулись на второй план, есть задачи более важные, например, опознать незнакомца с хлороформом и понять, что он искал в квартире.

В этот момент я снова получила полный контроль над телом, даже качнуло от дезориентации, устояла только благодаря трости.

Вдох, выдох и приступ окончательно отпустил. Ещё неделя внутренней борьбы, и я не выдержу, честное слово...

Поспешно возвращаюсь в столовую, и кучер снова подскочил, смутившись, помог мне сесть и терпеливо ждёт приказаний.

— Как вас зовут?

— Алексей Дементьев, Алексей Иванович...

— Очень приятно, Алексей Иванович, садитесь. Вот эта трость не моя. Вспоминайте все детали и подробности. Вы вошли, увидели меня, и рядом трость? Или две трости?

— Одна! Вы лежали у входа, но сейчас понимаю, что слишком аккуратно, словно вас кто-то положил...

— Меня кто-то усыпил хлороформом, положил на пол и вышел, но случайно подменил трость, представляю его шок, когда он понял свою фатальную ошибку. Это улика, а я, признаться, думала, что это подарок, и что именно вы мне его преподнесли ночью, из-за неё я и предположила, что вас нанял мой дядя.

— Похоже на правду, всё очень запутанно, и я в этом деле новичок. В свою защиту могу сказать, что завтрак заказал, чтобы вы не сердились на моё вероломство. И Даниил Романович сказал, что вы всегда забываете о еде...

Аппетит у Алексея пропал, но он всё же доел тост с беконом из уважения, и я за компанию допила остывший кофе, предчувствуя, что не получится спокойно прожить и этот непростой день.

— Полагаю, что, когда полиция узнает имена потерпевших и всё выяснит, следователи придут ко мне с неприятным известием. Я сделаю очень удивлённое лицо и потом пошлю вас за адвокатом, и вы никому не скажете, что мы с вами были в этом ужасном доме. Я понятно изъясняюсь?

— Да, более чем, но Его сиятельству я обязан обо всём доложить, — слышу нотки упрямства в его голосе, ведь его босс – Аракчеев, а я объект, и могу лишь просить об одолжении, а приказывает наниматель. Но в этом вопросе мы не расходимся во мнениях.

— Да, обязаны и доложите всё, что мы выяснили, но только ему. И больше скажу, расскажите подробно и обратите внимание графа на то, что у кого сейчас моя трость, тот и провёл грубый обыск в квартире Елены, тот и меня выключил, ну хоть не убил, и то хорошо.

Я говорю Алексею так, словно он вообще в курсе всех моих недавних дел. На самом деле я наговариваю информацию, какую нужно передать Его сиятельству, и чем быстрее, тем лучше, чувствую, что парню можно доверять.

— Анастасия Сергеевна, мне кажется, что этот человек уже избавился от вашей трости, она приметная, я бы прямо сейчас съездил к Его сиятельству с донесением, но при условии, что вы останетесь дома и никуда не соберётесь, особенно в такие приключения, в какое попали сегодня ночью. А если бы я проспал? Если бы не заметил, как вы вышли из дома? Господин Аракчеев меня убьёт, если узнает...

Обезоруживающая улыбка исчезла с лица телохранителя, пришлось чуть подсказать, как подправить правду, чтобы нам двоим не попало от тайного советника.

— Скажите ему, что не успели сообразить и остановить меня, он **поймёт, почему это произошло**. И про хлороформ, наверное, тоже лучше не упоминать. И дома я вряд ли смогу усидеть, сейчас начнётся хаос. Если наши горе-любовники живы, то дело будет неспешно развиваться, если погибли, то придётся проводить опознание.

Алексей смущённо кивнул, есть отчего смущаться, первое дело и он потерпел разгромное фиаско, чуть было не потерял объект защиты. Мне он показался нормальным, вполне адекватным и приятным, очень не хочется, чтобы Даниил Романович решил сменить телохранителя за профнепригодность.

— Хорошо, но трость, разве её не нужно показать?

— Трость информации не несёт, увы. Тот человек, что напал на меня одарённый, и полагаю, даже предвидел наше появление. Если покажу трость, то придётся и про хлороформ упомянуть, вы же не хотите получить нагоняй от графа...

Увлечённый расследованием, мой новый «помощник», снова забыл о субординации:

— Нет, не хочу, но вы, Анастасия Сергеевна, ошибаетесь. Если бы нападавший предвидел, то не допустил бы вашего появления, дверь можно было запереть изнутри.

Мне понравился ход его мыслей, логика в этом есть. Однако у нас есть дела, не терпящие отлагательств, а за разговорами бесценное время уходит:

— Так, вам же надо как-то разместиться? Был уговор с Его Сиятельством, что вы поселитесь у меня. На первом этаже есть достаточно комнат, но думаю, что вам лучше занять помещение на втором этаже, ближе к объекту охраны, так сказать.

— В господских комнатах? Это неудобно и...

Что-то меня начали раздражать лишние условности:

— Да, и моя репутация уже разрушена ночным приключением непутёвого мужа. Впрочем, поступайте, как считаете нужным, можете поселиться здесь, можете на первом этаже, там сегодня пополнение, места маловато, и нагрузка на туалеты возрастёт. Надеюсь, я понятно пояснила, романтика и этикет не отменяют бытовую реальность. Хотя, знаете, есть же третий этаж. Прямо сейчас поднимемся, и я вас поселю. Думаю, что Андрей Антонович сюда больше не вернётся. Пойдёмте. А потом сразу отправитесь с докладом к Его Сиятельству.

С каждым словом во мне зреет странное чувство разочарования.

Очень странное, словно я ждала от Андрея порядочности, хотя почему нет?

Он вёл себя вполне приемлемо, и к Елене у него отношение изменилось, но выходит, что всё это обман и подлая ложь?

Ася поддакнула, что здесь есть какая-то весьма непростая нестыковка. Андрюшу подставили и сделали это специально, чтобы опорочить? Да кому он нужен, мелкая сошка...

Чем больше рассуждаю о деле, тем более запутываюсь. Ася, похоже, тоже дезориентирована в ночных событиях и не спешит делиться версиями. Или, наоборот, всё знает, но молчит, чтобы сделать из меня натуральную жертву обстоятельств. Именно такая мысль промелькнула, когда мы с Алексеем Ивановичем поднялись на третий этаж и я провела его по разным свободным комнатам, ожидаемо, что новый постоялец выбрал самую простую, и я не стала настаивать.

— Авраам Нилович, можно вас на несколько минут? — негромко крикнула, и дверь в библиотеку открылась.

— Добрый день, госпожа, чем могу служить?

— Андрей Антонович не возвращался? — продолжаю «городить» себе алиби, многозначительно взглянув на Алексея.

— Нет, госпожа. Но, возможно, он уже на службе, — пристальный взгляд камердинера проскользил по неказистой одежде нового соседа.

— Это мой телохранитель, кучер, помощник-секретарь, Алексей Иванович Дементьев. Он поселится вот в этих комнатах. Так что прошу вас проявить гостеприимство. Не волнуйтесь, Алексей Иванович — человек весьма надёжный, и его рекомендовал сам граф Аракчеев. Надеюсь, на ваше понимание. И по поводу людей, каких вы так кстати нашли, я вам всецело доверяю, пусть выходят на службу. К сожалению, Николай сейчас уехал по прискорбным личным делам, так что нам придётся как-то самим всё устраивать, в том числе и оплату, и всё показать в доме и распределить фронт работ...

— Госпожа, не волнуйтесь, я всё устрою, завтра же новые люди выйдут на службу. Об оплате мы уже переговорили с Николаем, и я нашёл его весьма толковым молодым человеком. Мы всё устроим наилучшим образом...

— Вот и прекрасно, Алексей Иванович, вот ваши ключи, всё остальное мы обсудили, как вернётесь с доклада, зайдёте ко мне.

— Непременно, госпожа, — Алексей учтиво поклонился и забрал ключи от входной парадной двери, и своих комнат, и, кажется, новое жильё пришлось ему по душе, но показать свою радость не посмел. — Я в таком случае сейчас же с докладом, и по возможности быстро вернусь, если произойдёт нечто вопиющее, окажите великую милость, дождитесь меня, не имею желания получать выговор от Его Сиятельства.

Он также не посмел мне сделать внушение о безопасности, но напомнил, кто над нами главный.

— Постараюсь, но не обещаю.

Посчитав, что уделила прислуге непозволительно много времени, я поспешила в свои покои: не к лицу боярыне заниматься такими «мелочами», как заселение кучера, пусть даже такого обаятельного и заботливого.

Вообще, мне сейчас и заняться-то нечем. Ещё раз рассмотреть трость, ещё раз сделать попытку достучаться до Аси?

Появилась приятная мысль провести детей, маленькая Ирочка вполне сможет мне помочь, уж для неё совершенно не проблема, вскрыть в моей памяти воспоминания и ощущения, и вполне может быть, что даже образ хозяина трости в сознании всплывёт.

Стоило об этом подумать, и перед глазами проявился-таки едва уловимый мужской силуэт, невысокий, крепкий, и совершенно неприметный, нет в нём ничего такого, за что можно было бы зацепиться, никакой приметы. Разве только широковатый нос, впалые щёки и довольно длинные волосы...

— Можешь ведь, когда хочешь, Ася! — ворчу, довольная результатом. Если раньше моя компаньонка побаивалась Гришу, то теперь у неё весьма настороженное отношение к маленькой одарённой девочке. Теперь буду знать, как воздействовать на Асю, чтобы она не отлынивала от работы. — И кто он? Чего хотел от Елены?

— Она что-то украла, ты же знаешь Елену...

— М-да, знаю. Она и у нас постоянно что-то воровала. Андрей с ней продолжал встречаться?

— А тебе не всё ли равно? Он прогорел, скандал разразится нешуточный, не думай о них пока, мы ничего ещё не знаем!

— Это я ничего не знаю, а ты, похоже, знаешь всё...

Меня очень раздражает сложившаяся ситуация, но в ожидании полиции или адвокатов, лучше не думать о ночном происшествии.

Надо бы занять время, пока не начался новый виток неприятных событий, огляделась и заметила пачку устаревших газет, что мне купил Прохор, а я их так и не удосужилась просмотреть. Торопясь, словно упустила нечто важное, устроилась в своей комнатке и начала пролистывать светские хроники.

Несколько сообщений о грабеже домов, несколько статей о визитах очень знатных персон в столицу. Подробно описанные высочайшие приёмы, как отдельная сфера общественной жизни. Несколько раз попалась и фамилия графа Аракчеева в числе гостей, или участников каких-то важных мероприятий. Пару раз попалась фамилия сиятельного князя Тайшина, деда нашего Мишеньки. Старый подлец ведёт весьма насыщенную жизнь, угробил жизнь младшей дочери и доволен, и никто на него пальцем не показывает, никто его не чурается.

Скорее меняю газету на более бульварную с типичными сплетнями из мира селебрити. Оказалось, что светская жизнь бурлит, события происходят ежедневно. Вечера, пикники с музыкантами, открытие выставок, концерты заезжей оперной дивы. Эти события освещаются с заметной регулярностью, какие-то весьма позитивно и хвалебно, другие с неким сарказмом: «пытались удивить», «старались произвести впечатление».

В одной из старых газет попалась заметка о соревновании в ту самую настольную игру, в какую я обыграла баронессу Платтов и её приятельниц, победила команда каких-то незнакомых мне девиц, а призовой фонд был весьма существенный.

Не смогла скрыть злорадство:

— Надеюсь, баронесса и её компания пожалели, что не взяли меня в команду, так им и надо.

А на самом деле, мои эмоции понятны, я ощутила себя изгоем, меня не существует для общества. Можно уговаривать себя, что не очень-то и хотелось общаться, и мне хватит компании Лилии, но что-то всё равно не даёт покоя, обида или оскорблённое самолюбие, ведь я не хуже многих и знатная, и вполне состоятельная, однако общество меня чурается, как про-

кажённой. А после очередного скандала, какой непременно разразится, моя репутация окончательно погибнет...

В этот момент из-за двери услышала встревоженный голос Марии:

— Госпожа, госпожа! Вашего мужа привезли, говорят, на него напали в подворотне, избили и ограбили, полиция, лекарь прибыли, такая суматоха! Господи помилуй...

Газета, какую я читала только что, спланировала на пол, выпав из моих рук...

— Избили и ограбили? — не веря своим ушам, простонала, и, кажется, начала подозревать, что в момент, когда очнулась сегодня утром — снова попала в какую-то совершенно другую реальность. Всё то же самое, но дьявол кроется в деталях. Какого чёрта происходит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.